
ОТВЕТ

А. В. Табарев

По следу солютрейцев: разбор полетов

Сценарий публикации статьи по «солютрейской» версии первоначального заселения Нового Света предполагал получение нескольких отзывов и ответа автора на эти отзывы. Мне очень хотелось, чтобы в результате получилась именно дискуссия, а не обсуждение. К сожалению, сегодня градус дискуссии в отечественной археологии невысок и по большей части сводится к обсуждениям на предзащитах и защитах, что существенно сужает рамки данного жанра до банальной констатации плюсов и минусов работы.

В нашем случае дискуссия получилась, и я искренне благодарен коллегам (М. В. Аниковичу, С. А. Васильеву, В. В. Питулько и С. Б. Слободину) за обширные и глубокие комментарии. Первая моя задача выполнена — образно говоря, если и не круги, то рябь по воде от брошенного мною «камня» пошла. Приятно то, что коллеги рассуждали не только о сути самой «солютрейской» гипотезы, но и о проблемах комплексного подхода к решению загадок древних миграций, технологических реконструкциях, методологических подходах к выбору и использованию аналогий в археологии и т. д.

Приступая к работе над статьей, я изначально предполагал описать основные моменты дискуссии по атлантической версии, а затем изложить свой альтернативный вариант, складывающийся у меня в последние годы под впечатлением просмотра многочисленных коллекций в научных центрах Японии. По ходу работы пришла мысль эти два сюжета разделить, опубликовать сначала первую часть (обзорную), получить отзывы коллег, а потом подготовить вторую (по сибирско-дальневосточным материалам).

Еще раз подчеркну, что не являюсь ни адвокатом, ни, тем более, дилером продукта компании «Stanford & Bradley» в России. В то же время, повторяю, «солютрейская» гипотеза имеет абсолютно все права на существование в ряду других, пусть и более привычных и обладающих давней репутацией. Действительно, отмахнуться от нее нельзя (М. В. Аникович). Можно сказать и по-другому — на сегодняшний день все имеющиеся гипотезы (берингийская, прибрежно-островная, солютрейская) *в равной степени доказательств не имеют.*

Под доказательствами мы понимаем, прежде всего, археологические доказательства.

Да, берингийская (внутриконтинентальная) гипотеза наиболее логична с географической и исторической точки зрения, но она упирается в отсутствие убедительных археологических материалов древнее 12–13 тыс. л. н. как на Аляске, так и на территориях Чукотки, Камчатки и Приохотья. Пазл из нескольких финальноплейстоценовых традиций на Аляске в последнее время пополняется данными о существовании на данной территории четких следов технологии кловис, например, на памятнике Серпентин Хот Спрингс (коллеге С. Б. Слободину это известно, уверен, как никому другому). В числе других эти находки ставят вопрос о направлении миграций по свободному ото льда коридору (все-таки преимущественно с юга на север?).

Данные и даты по Янской стоянке действительно подтверждают присутствие человека в высоких широтах Северной Азии в достаточно ранний период позднего палеолита, но они никоим образом не свидетельствуют о фактах перемещения человека в широтном направлении в сторону Американского континента. Целое поколение (а то и два) американских археологов выросло под влиянием «эффекта дюктайской культуры», которая фигурирует в научных и научно-популярных изданиях, в учебных пособиях и музейных экспозициях. Во многом это объясняется тем, что еще в 1970–80-х годах исследователям дюктайской культуры удалось растиражировать информацию о ней как в американских научных изданиях и на конференциях, так и в личных контактах. Нисколько не умаляю значимость и богатство дюктайских материалов, но есть и другие «позднепалеолитические миры» Северо-Восточной Азии, с не менее информативными материалами. Впрочем, и в дюктайской культуре следует обратить внимание на интересные факты: совершенно прав В. В. Питулько, упоминая тумулурский клад бифасов — которые в контексте дискуссии по уникальности сходства «кловис — солютре» могут оказаться исключительно важными. Речь идет о традиции создания кладов, в том числе и кладов с бифасиальными изделиями и наконечниками.

Прибрежно-островная версия предполагает движение мигрантов вдоль побережья на юг от Аляски. И здесь предлагаются различные районы «входа» на материк — Британская Колумбия, Калифорния, перешеек Теуантепек в Мезоамерике, территория Эквадора, побережье Перу и т. д. Но — правы оппоненты — до тех пор, пока мы не имеем на побережье (в первую очередь, Северной Америки) археологических свидетельств этой миграции древнее 12–13 тыс. л. н., она остается только гипотезой. Казалось бы, драматическое изменение уровня океана стирает эти следы, и доказательства находятся на шельфе. Безнадежна ли ситуация? Нет! Есть интересные данные по присутствию человека на островах Хайда Гвайи, на островах Калифорнийского пролива, на внутренней части побережья Калифорнийского полуострова (Vaja California), а также в северной части Калифорнийского залива (мексиканский штат Сонора). Например, серия ранних палеоиндейских стоянок в местечке с апокалипсическим названием El Fin del Mundo (Конец мира).

Что бы критики (и совершенно справедливо!) ни говорили по поводу сомнительности самой возможности путешествия по кромке атлантического ледника (В. В. Питулько), мотивации, размеров и состава группы (С. Б. Слободин),

степени адаптации к акватическим ресурсам, решение в пользу или против «солютрейской» версии будет зависеть только от обнаружения новых археологических материалов и их датировок. К настоящему моменту число памятников с «докловисными» материалами (Мидоукрофт, Кактус Хилл, Топпер и др.) в восточной части США медленно, но неуклонно растет. Здесь рано или поздно сработает эффект «последней капли», и количество определит качество.

В первоначальном варианте заглавия своей статьи я хотел использовать слова «технология» или «технологические аспекты», однако потом взяло верх желание изобрести ироничное название. Но, тем не менее, главный акцент публикации — технология. Технология — не мелочи, не частность (В. В. Питулько), технология — это *работа с деталями*, их практическое знание и понимание. И именно в этом я вижу главное преимущество позиции Стэнфорда и Брэдли. Знаю по собственному опыту — археологу, занимающемуся каменным веком, необходима хотя бы минимальная практика по экспериментальному расщеплению камня. Опыты с подбором угла удара, подготовки площадки, силы и направления отжима, возможности различного сырья — все это позволяет по-иному смотреть на каменные индустрии. Увы, у нас предпочитают морфологию и типологию, законченные изделия и выраженные нуклеусные модификации, а к дебитажу подходят лишь как к источнику статистики...

Сходство между негативом от снятия желобка на наконечниках кловис и негативами на поверхности крупных солютрейских лавролистных наконечников не случайно (С. А. Васильев) — речь идет об идентичной подготовке площадки для последующего удара. Такая площадка у экспериментаторов называется «niprle», по-другому снятие просто не получится. Обратите внимание на наконечники кловис из кладов — например, из клада Фенн: у ряда изделий широкие негативы направлены не поперек оси, а под углом. Это результат подготовки площадки. И это не отжим, а ударная техника.

Очень важный момент — роль качественного *сырья*. Практически везде, где человек каменного века имел возможность использовать кремний, обсидиан или другие качественные породы, мы видим свидетельства достаточно сложных систем микро- и макрорасщепления, предметы с гипертрофированными размерами, указывающими на их престижный или ритуальный характер, декоративные изделия и т. д. При наличии качественного сырья в разных районах мира, действительно, можно найти неожиданные аналогии. С. Б. Слободин упомянул в своем отзыве группу местонахождений Эль-Инга в Эквадоре — в коллекции обсидиановых изделий, собранной и опубликованной Э. Бонифас, можно найти не только наконечники, но и «ашельские рубила», «мустьерские остроконечники» и пр.

Есть и другие случаи — в качестве примера приведу ситуацию на острове Пасхи. Качественный и легкодоступный обсидиан контрастирует с достаточно примитивной отщеповой технологией и невыразительным орудийным набором. Причина? Отсутствие *традиции*. Первым обитателям острова вычурные технологии обработки обсидиана были незнакомы, да и не нужны, острые края отщепов при минимальной подправке ретушью годились для выполнения практически всех необходимых операций.

Сложные технологии обработки камня или обсидиана (в данном контексте — крупные наконечники) не возникают просто так и просто так не исчезают

(поддерживаю тезис М. В. Аниковича о судьбе солютре). Склоняюсь к тому, что исчезают они, чаще всего, вместе с носителями.

Подводя итог дискуссии: на фоне практически полного отсутствия в нашей археологии формальных или неформальных сообществ американистов, тематических конференций по американистике и каких-либо периодических изданий о доколумбовых культурах у нас получился пространный и продуктивный разговор, есть смысл его продолжить. Это подтверждают и интерес участников дискуссии, их высокая осведомленность в вопросе, а также многие обозначенные сюжеты — в первую очередь, о возможности вести полемику с авторами «солютрейской» версии, исходя из анализа сибирско-дальневосточных материалов. Уверен, что к этому разговору надо вернуться в скором будущем.